Интервью с Владимиром Викторовичем Кирюшиным.

(Запись 1 января 1995 года.)

Программа просветительского фонда «Диалог» при финансовой поддержке Министерства Российской федерации по делам печати и телерадиовещания.
Студия «Пролог».
Программа «Акценты».

- В эфире Светлана Дживохашвили. Здравствуйте!

«Эмоции: что это такое и какова роль эмоций в нашей жизни»- так кратко можно сформулировать проблему, о которой пойдет сегодня речь в нашей программе. Мы попробуем сегодня выяснить, как влияет на нас искусство, в частности, музыка. Что происходит с нами под воздействием различных звуков и как научиться слушать их с максимальной пользой? Какие эмоции и образы нужны ребенку для гармоничного развития?

Чтобы поговорить на эту тему, я пригласила в нашу студию Владимира Викторовича Кирюшина – академика Международной Академии геронтологии и Президента Российской ассоциации эмоционально-образного развития личности ребенка.

Добрый вечер, Владимир Викторович!

Здравствуйте!

Спасибо, что Вы к нам пришли. У меня к вам будет первый вопрос в связи с вашими, так сказать, регалиями. Академик геронтологии, с одной стороны (геронтология, как известно, - это наука о пожилом человеке, о старости…

О старении организма.

Да, простите, о старении организма. А с другой стороны – Ассоциация эмоционально-образного развития личности ребенка, т.е. пожилые и совсем маленькие. Вот такой симбиоз. Почему?

И даже новорожденные.

Как Вы можете это объяснить?

Ну, я тоже был очень удивлен, когда меня пригласили в эту академию. Потому что я тоже считал, что это пожилые. Мне однозначно ответили – если я с детства закладываю гармонизацию личности, то это уже является продлением жизни человека. Если с детства ребенок гармонизован, если он способен, если в будущем будет потреблять тонкие энергии, а не питаться только картошкой и хлебом, то он обязательно продлит свою жизнь.

Какова главная проблема, которая существует на пути гармонизации ребенка сегодня? Вы много лет работаете с детьми, насколько я знаю…?

Да, 42 года.

42 года. Вот какова динамика, что происходит с нашими детьми, в их психике. В их эмоциональной сфере, с их памятью?

Могу сказать, дети становятся год от года все хуже и хуже. Хм… Я «хмыкнул», а вообще плакать надо. Потому что память упала примерно в 4 раза, подсознательная память, наверное, раз в 12 – 20, скорость восприятия – тоже падает. И все это достаточно объяснимо, потому что препятствием к полноценному развитию являются две вещи. Первая - непонимание, что такое полноценное развитие ребенка собственными родителями, которые никак не могут дойти до уровня папы и мамы. Они пока являются только родителями – это совершенно разные вещи. Вторая – система образования страны, которая напрочь выкинула развитие ребенка, воспитание его. Дает только голые знания, т.е. она развивает 1/5 часть многомерного интеллекта, не касаясь ни воображения, ни творчества, ни памяти предков, ни ритмического воспитания. И главное, не касаясь таких вещей, как совесть, ум, честь. То есть душа человека. Вот это препятствие!!!

Вы сказали «выкинула система образования какие-то вещи». Они были? И когда? Что Вы имеете ввиду?

Вы знаете, были. До революции было. До революции дети, например, в школах пели практически каждый день. И пускай на уроке закона божьего или на уроке пения, но тем самым они спасали и свое здоровье. Сейчас наука это может доказать. А у нас это было просто выкинуто. Выкинули, создали так называемые музыкальные школы, в которых обучается всего-навсего 4 % детского населения. А 96 % куда девалось? Да плюют они на серьезную музыку, на серьезное искусство. Это все у них – приобщением называется. Вот государство и выбросило все это.

Но с другой стороны развивается система вспомогательного образования - альтернативного, когда детей, наоборот, пичкают. Называется гармоничное развитие. Ребенка учат рисовать, и петь, и танцевать, буквально с 3 лет. Вы считаете, это хорошо? Не крайность?

Это не крайность. Если Вы хотите обнаружить эту крайность, взгляните на Японию. Там с трех лет каждый ребенок играет на скрипке... Они что, с ума там все сошли? Не-ет, там капиталисты. Они знают, во что вкладывать деньги. А в результате получилось – первая страна, которая имеет всеобщее высшее образование. Уже целый год.

Не слишком ли прагматический подход – вкладывать деньги? Дети должны все-таки как-то жить и развиваться достаточно естественно?

Тростником? Поющим таким?

Нет, но в 3 года все-таки нагружать…, м-м-м…

Чем нагружать? Эмоции разве нагружают?

Нет, открываются достаточно серьезные вещи.

Нагружают знаниями. А обучение на скрипке, если оно поставлено интересно, то это – творчество ребенка. Это не трудная вещь. Это кажется, что трудная. А если ребенку это давать интересно, ему это будет совершенно легко. Я тоже даю своим детям материал консерваторского уровня. Все говорят: «Ах! Трудно!» А дети это щелкают, как орехи. Да еще с блеском в глазах, в отличие от взрослых, которые только так мигают глазками и говорят по радио: "«Э-э, э-э..." Вот им – трудно.

А что это за дети? Расскажите немножко. Какого они возраста?

Ну, я занимаюсь детьми разного возраста, м-м-м, докатился до внутриутробного развития. Есть специальные разработанные программы, которые позволяют маме, еще находящейся в интересном положении, дать кассеты. Она приставит динамики к животику и не на громком звучании играет специальная музыка, которая вступает в резонанс с тем, что заложено в человеке из века в век. Это музыка, сочиненная не мной, это – музыка, сочиненная планетой Земля, а может быть и не планетой Земля даже, а Вселенной…

Я не знаю, слышали ли радиослушатели или нет, слышали ли Вы, - даже планеты разговаривают между собой звуками музыкальными во Вселенной. И вот на этой основе можно создать специальные упражнения, специальные попевки, которые вычленены из тысячи музыкальных произведений. И они повторяются из века в век, от композитора к композитору, они находятся в подсознании у каждого живого существа, не только у человека. И если ты начинаешь играть эти вещи, даже не родившемуся еще, ребеночку – наступает резонанс между тем, что у него уже заложено в подсознании от природы и тем, что ему дается внешне.
Бывают случаи, когда дети недоношенные, они рождаются и идут в институт педиатрии, например. Спасать их надо – они лежат в своих этих, закрытых от всего остального мира помещеньицах, дышат кислородом. Начинаешь им давать вот эти мелодии, – и тут начинается чудо! Расправляются легкие у ребенка, изменяется ферментация крови, насыщаемость крови кислородом, обмен веществ улучшается. В результате снижаются медикаментозные назначения, снижается смертность таких детей. Об этом уже известно много лет, потому что мы с Институтом педиатрии занимались этим, наверное, уже лет 7 тому назад. А Елена Петровна Бомбардиру (?), которая начинала этим заниматься, уже докторскую диссертацию защитила. Все это объяснила, почему это происходит.

Давайте мы, Владимир Викторович, вернемся к вопросу, непосредственно, музыкотерапии чуть позже. Я знаю, что Вы принесли с собой примеры вот этой музыки, о которой Вы сейчас говорили.

Да, вот одна.

Может, чтобы слушателям было более понятно, о чем идет речь. Мы сейчас послушаем этот фрагмент, а Вы потом прокомментируете.

Пожалуйста.

А как это называется? Как назвать правильно то, что будет сейчас звучать?

… Я не знаю даже, как это назвать. Это специальные упражнения были для того, чтобы можно было соединить две части интеллекта: левое полушарие, которое отвечает за слова (Там ребенок поет названиями нот. Это слова. Это вербальность.) и правое полушарие, когда он чувствует музыкальное оформление и представляет его, т.е. воображает и чувствует. Между полушариями, благодаря этим упражнениям, можно сделать такой

мостик, когда соединяются нейроны одной части головного мозга с другой. И, в результате, мозг становится постепенно совершенно другим. Не только для музыки он становится другим, а он становится другим для освоения очень сложных вещей.

Дети, которые прошли через эти кассеты и через подобные занятия, это – 40 докторов наук все-таки (моих старших учеников), 200 кандидатов наук и, как побочный материал для меня - 3,5 тысячи музыкантов-профессионалов.

Интересно. Давайте послушаем музыкальное упражнение.

(Звучит музыка…)

Итак, это было музыкальное упражнение, которое разработал…, правильно я говорю?

Нет, нет, не разработал. Выявил из того, что скрыто.

А каким образом?

Каким образом? Через компьютеры, через математические расчеты. Были проанализированы несколько тысяч музыкальных произведений разных веков, разных народов. Было выявлено 128 формул, которые встречаются из века в век. В 20-ом веке, в сложной музыке встречаются все 128, в 19-ом – где-то сотня, в 18-ом – еще чуть-чуть поменьше, в 17-ом – еще поменьше.

А почему?

А в попс*е* – больше 15 не бывает. Как у Эллочки-Людоедки. Поэтому это музыка для Эллочки-Людоедки. Если все начинают слушать вот эти 15, то через какое-то время им будет уже недоступно ни 40, ни 80, ни 100, ни 120. Они ничего никогда другого не будут воспринимать, потому что 15 – как психотропный наркотик. Забьет все входные каналы, которые есть у человека, забьет способности воспринимать тонкие энергии, забьет все.

Это более грубые какие-то формулы?

Нет. Они более примитивны, эти 15.

Почему они забивают, не дают дальше возможностям развиваться?

Потому что, когда привыкаешь к одним и тем же, то другие уже становятся для тебя незнакомыми. И зачем привыкать, напрягать себя? Они ведь прям «под хвост ложатся», которые «ты – морячка, я – моряк…» и т.д., Алены Апиной…

Вы считаете. Что, в принципе, плохо слушать популярную музыку?

Нет, нет. Это не плохо.

То есть надо слушать?

Нет, это не просто плохо, это действительно психотропный наркотик. Я это могу доказать на приборах, на расчетах. И на этот психотропный наркотик надо налагать акцизные сборы, как на водку и на табак. Потому что, если человек хочет потреблять – пусть платит. И эти деньги пойдут в бюджет государства. Глядишь, пойдут на культуру, которая

не даст возможности тем, кто уже подготовлен к другому, слушать эту гадость. Но это не значит, что ее никогда не надо слушать. Почему «нельзя» употреблять алкоголь под Новый год? Можно. Правда?! Праздники, в день рождения… Поэтому такую музыку иногда можно слушать.

Она создает настроение, помогает людям расслабиться…

Вот именно, что она настолько помогает расслабиться, что мозг становится мягким. Ну, удобно, когда мягкий мозг, правда?! Человеку-то удобно. Он – мыслящий тростник, мыслит. А у него в голове мяки́на.

А что Вы можете сказать о такой серьезной рок музыке, как, например, западной? Такие там группы: «Queen». «Scorpions», другие?

Нет, Вы знаете, я могу сказать о серьезной эстрадной музыке. Я могу сказать о серьезном джазе. А о серьезной рок музыке говорить очень тяжело, потому что серьезной она бывает весьма редко. Она бывает весьма редкой потому, что, в основном, считают серьезная – это, мол, не затрагивает какие-то социальные программы, начинают говорить о каких-то вещах, запрет атомного оружия поют и т.д. а если взять настоящую эстраду, то, ведь, была Элла Фицджералд. Это – эстрада. Это – джаз, который у нас в стране, кстати, не воспринимали, запрещали. А зря. Зря, надо было ее пускать, потому что она не пела ничего отрицательного... А вот есть такая обезьянка маленькая сейчас, которая прыгает на сцене и на одной ноте кричит: «Слушайте меня, слушайте меня! Я вас научу, как жить…» и т.д. Вот уже 100 тысяч детишек и юношей к ней на концерты ходят. Вот это – страшно. Потому что это – просто наркоманы будущие. Если начинают они с легкого наркотика, который лежит в психотропной сущности, вот в этой музыке, то потом возьмут легкую марихуану. Так оно и делается. На дискотеках, в основном, идет приобщение к наркотикам. Вы это знаете? Да?

Да, это известно, но …

А что Вы думаете, просто так это идет? Нет, человек на дискотеке уже подготовлен внутренне своим организмом к тому, что он хочет вот этого продолжения…, а концерт кончился. А ему говорят: «Ну-ка, давай, получишь кайф!» Он его и получает однобокий, искусственный. А ведь кайф-то, извините!

Вообще человек живет для чего? Для удовлетворения собственных потребностей. Правильно? Только для этого. Но потребности могут быть разные. Потребности могут быть высокие, могут быть чистые, могут быть широкие, и эмоции оттуда могут быть окультуренные, а могут быть примитивные, чисто физиологические. Человек с окультуренными эмоциями в состоянии выйти на подпитку Космоса. С физиологическими – ну, на пиво, наверное, да? Выжрал бутылку, или бутылку водки, или кольнулся. Вот и все. Вот, что такое музыка то. Она серьезная.
А у нас музыка обычно, к сожалению, понимается так: «Ну, вот она мне улучшает настроение, вот и хорошо; а эта, вот, не улучшает настроение – чего я ее буду слушать?» А при чем тут настроение? Ведь дело в том, что за каждой эмоцией, которая звучит в музыке особенно ярко, спрятаны биохимические процессы, происходящие в организме. И эти биохимические процессы по своему воздействию бывают в несколько десятков раз более активными и сильными, чем керамиты. Другое дело, что они держаться ровно столько, сколько идет эмоция. И если каждая эмоция закреплена за своим биохимическим веществом, которое называется эндорфин, и каждая эмоция закреплена за своим внутренним органом, то представьте себе, если есть возможность где-то получить, ну, 123

витамина (назовем это «витаминами»). А вместо этого человек получает 10, 10, еще раз те же самые 10, потом, пусть, 15 доходит. Что становится с его организмом? Он начинает заболевать еще тогда, когда он впервые начал слушать музыку; когда он впервые пошел в детский сад, где его эмоции просто задушат для того, чтобы был послушным; в школу, где он должен поднимать руку и тоже будет лишен эмоций. К чему это привело? Это привело к тому, что дети спасают себя на переменках: летают, как сумасшедшие, начинают носиться. Они тем самым спасают себя от болезни. Но ведь находятся, извините, просто идиотки-педагоги, которые выстраивают свой младший класс по парам и начинают водить их по коридору. И не знает эта тетя Мотя, что она тем самым своим ученикам дала толчок к будущему, не знаю, инсульту, к раку, к каким угодно болезням, которые могут встретиться. Другое дело, что они проявятся не сразу. Вот это надо слушателям разъяснять, это надо говорить! Они же не знают этих механизмов! А раз они не знают, то они думают: «А чего, какой тут вред? Да никакого вреда нет. А музыка? Ну, какая там польза от нее? Так, играет себе музыка. Как Золушка – для обслуживания предназначена…»
А искусство слишком серьезно, чтобы с ним так общаться. Поэтому все больше и больше используется, например, системами образования за рубежом. Вы увидите. Что в учебной программе почти фифти-фифти включены точные науки и науки, связанные с эстетическим воспитанием. Далеко не 8 раз в неделю поют в хорах. В каждой школе Америки имеется оркестр. В каждой! В каждой школе имеется театр. И там, ну, плохо, нехорошо, ну, да, там вообще все сделано, скажем для приобщения к тому, чтобы потом взять потребителя в этой области. У нас, если брать какие-то отдельные хорошие, так сказать, коллективы, - они лучше, они выше, интереснее. Но зато там этим весь народ, понимаете, занят. А мы сейчас все это убрали практически из общеобразовательной школы. И знаете, какое мы занимаем место по здоровью в мире? 123-е! «Ну, не страшно, это же не касается пока моего ребенка. Да ну и черт с ним! Не буду я из-за этого выходить на площадь и кричать: «Верните нам наш мозг! Верните нам наш многомерный интеллект! Верните чувства! Верните совесть!»»… Совесть ведь тоже, между прочим, дает либо положительную для человека энергетику, либо отрицательную. Отрицательная тоже бывает полезна.

То есть вот, что сейчас. Нас слышит сейчас какая-нибудь мама…

Да.

… с 5-летним ребенком. Она сейчас… Вы рекомендуете ей пойти в музыкальную школу, отдать ребенка на скрипку или что?

Нет, совершенно не обязательно. Петь – да. Петь явно совершенно надо. Он должен читать стихи, он должен заниматься пантомимой, а главное, что он должен **выйти на творчество.** Потому что, когда человек творит, он получает наибольшую подпитку энергетическую. И тогда наступает этот момент творчества, этот экстаз творчества. Я не знаю, испытывали ли Вы, но я испытываю это, практически, 3 раза в неделю или 4. Когда я не замечаю, что мне надо покушать, я не замечаю, что мне надо поспать, и встаю я на следующий день, проспав 2 часа, «как огурчик». И могу не есть дня 3-4. И совершенно мне все равно, чего я там проглочу: бутерброд или не бутерброд. Я к врачам ни разу в жизни не обращался. У меня даже карты нет амбулаторной. Вот, что это такое.

В Вашем примере, в музыкальном упражнении пел мальчик.

Необычный мальчик, если бы меня спросили: «У Вас были талантливые дети?» Все говорят, ведь есть талантливые, есть гениальные. Но мне вот так не повезло. Я 6 тысяч

детей обучал, причем самую элиту нашего общества. Я обучал многих Членов Политбюро, и маршалов, и артистов, и Лауреатов Ленинских Премий…

А обучали чему, музыке?

Это не музыка. Это освоение музыкального языка, который дает возможность проникнуть вот в этот многомерный интеллект. Вот, что я делаю.

А как это происходит? Обычно, в первую очередь, нотная грамота идет. Как?

Не совсем нотная грамота. Если идет нотная грамота, то она идет совершенно необычным образом. Потому что есть написанные детьми, которые у меня обучались, несколько томов обучающих музыкальных сказок, где все нотные премудрости овеществлены, т.е. одушевлены, им даны эмоциональные характеристики. Они и действуют, благодаря этим эмоциональным характеристикам так, как должны действовать. Допустим, большой минорный септаккорд. Он такой неприятный, садист, делает всем гадости, боль. Большой мажорный – он чванливый, толстый, неповоротливый, себялюбящий. Малый минорный – мечтательный… Каждому явлению музыкальному явлению дана характеристика. Дети читают эти сказки, воображают, а что с ними стало дальше, сочиняют будущие сюжеты, которых еще хватит на 5-10 томов этих сказок. И у них работает воображение. Это гораздо важнее, чем им выучить, что большой мажорный септаккорд – это аккорд, состоящий из 4-х звуков, по краям которого большая септима, а внизу лежит большая терция, малая терция, еще одна. Это бухгалтерия. Она никому не нужна.

А почему поют нотами, как сольфеджио, а не словами?

А почему поют нотами? А потому, что… Вот Вы, как журналист, наверное, знакомы с тем, что речь, особенно на русском языке, достаточно сложна. Она настолько сложна, что ведущие радио и телевидения никак не научатся говорить правильно. А помощник Президента (есть такой Лавриненко), через каждые три слога говорит «э-э-э». Я специально считал. Скажет «э-э-э», потом опять «э-э-э». Почему? У него не работает мысль заранее. Она не работает вперед, не работает левое полушарие, т.е. там, где у него словесный запас. Его просто нет. Дальше: у него не работает правое полушарие, потому что нет воображения, и он не видит вперед. Как мой дедушка троюродный, он тоже вперед не видит.

У него полушарие не работает?

У него плохо работает левое и совершенно не работает правое. Да, у моего троюродного дедушки также не работало правое. Я, ведь, Ульянов по происхождению. Вот. Правое не работало. Он не воображал, что будет впереди. Понимаете, какая вещь? Даже не представлял. Это его болезнь. Я раньше ругался, ненавидел его, а сейчас понял, что человека был больной, чего ж его вот так…

А это поет, кстати, мальчик, о котором я единственном могу сказать, что он способный к музыке. И он – единственный, кто смог спеть эти примеры без ошибок и достаточно быстро. Тем самым сэкономил мне баснословную сумму в 500 миллиардов рублей при записи. А потому, что когда я брал студентов консерватории, чтобы они спели эти вещи – они у меня начинали петь, чтобы записать, на 10-й, 15-й раз, а он пел на 1-й или на 2-й. И, соответственно, я не платил студии столько денег, сколько приходилось платить. Я отказался от студентов, от всех. А почему этот мальчик спел? Да потому, что это – первый ребенок, который был внутри утробно воспитан на подобных кассетах. Другое дело, что

раньше их пел мой приемный сын, а я играл на фортепиано. А теперь, как видите, здесь играют и синтезаторы очень мощные, и оркестр играет, и студийная запись. А этот мальчик, все это сделал, так сказать, «с налету».

Давайте, послушаем еще одно музыкальное упражнение.

Нет. Давайте я вам отвечу еще на один последний вопрос: «Почему поет нотами?» Потому, что здесь всего 7 фонем. Это гениальное изобретение Гвидо Арретинского, созданное в 16 веке. А в русском языке этих фонем… Сколько Вы думаете? Свыше тысячи. Свыше тысячи! Ну и что легче воспринять мозгу, организму? Конечно – семь. А вот тут кроется очень интересная вещь. Если есть этот скальпель, который в состоянии проникнуть и в мозг, и в интеллект, и во все остальное, - им можно воспользоваться даже в страшных случаях. Когда случилось непоправимое, когда врачи говорят, что «ребенок родился дегенератом». С такими, понимаешь, отклонениями, что дальше ехать некуда. А вот эта штука – она может делать то, что не делает речь, что не делают медикаменты. Она может проникнуть в правое полушарие, зацепляя левое, и заместить те клетки, которые не работают в ребенке, правыми. И тогда этот человек постепенно начинает быть, приближаться к той норме (страшной, кстати, норме), которая у нас есть.

Музыка может заменить клетки? Каким образом?

Не может она клетки заменить, она может стимулировать работу нейронов. Целенаправленно стимулировать, потому что музыка далеко не всякая. Это музыка, которую мы слушали, и сейчас услышим, необычная, ее нет больше на свете. Точнее – она везде есть, но она вкраплена в различные произведения. А здесь она вычленена и на одной формуле состряпана.

Это взяты некие архетипы?

Да, да, это – инвариант. А вариантов могут быть тысячи. И вот этот инвариант как раз и вступает в резонанс. А, вступая в резонанс, он дает возможность активизировать внутренние потенциалы человека. Если успеем, мы поговорим, как активизирует колокольный звон, хоровое пение, одноголосное. Я сейчас избран директором Института развития биопотенциала в человеке и многомерного интеллекта. У меня работают серьезные люди, которые как раз где-то давно понимали, что это должно быть. Знаете, как при советской власти. То, что нельзя было тогда пощупать на приборах, запрещалось. Сейчас можно на приборах пощупать. У меня работают люди, которые сейчас как раз этими приборами занимаются.

Давайте, сейчас послушаем еще один инвариант музыкального упражнения. А потом вернемся к разговору.

Давайте.

(Звучит музыкальное упражнение…)

Это был второй музыкальный фрагмент. Он немного иной характер носит, такой джазовый. У Вас они разные?

Да. Они разные, они совершенно разнообразные, на все вкусы, на все пожелания.

Кроскультурные, что называется?

Ну-у…

Захватывают всю общемировую культуру?

В принципе, да. Какие-то приближены к классическому варианту. Их всего 158, этих упражнений. 7 кассет.

Что Вы с ними делаете? Как вы их используете? Что они могут реально?

Вы понимаете, я могу сказать так: что я-то их сочинял для того, чтобы помочь быстрее освоить музыкальный язык и приобщиться к творчеству. Если человек осваивает музыкальный язык, он начинает на нем мыслить. А не так, как эти «певуны». Они сначала как делают? Ля-ля-ля-ляя… А записать не могут. Ля-ля-ля-ляа…, что–то такое похоженькое споют, а поют неодинаково. Человек, который музыкально грамотен: «до-ре-ми-фа-соль, ми-фа-соль-ми-ля…» и т.д. Он конкретно сразу мыслит теми категориями, которые тут же может записать на ноты. Эта грамотность приобретается, к сожалению, у нас лет в 15-20 в профессиональных учебных заведениях. А через эти кассеты … У меня был случай, когда мальчик, которому «слон на ухо наступил» (может быть и динозавр), в 14 лет пришел ко мне, взял эти кассеты. Дома слушал каждый день где-то по часу. «Выл так, что готовы были сбежать из дома», как говорили родители. А он не слышал, как он «выл», потому что был в наушниках.

Подпевал?

Да, он подпевал. А потом родители говорят: «Смотрим, через недельку, уже на что-то похоже, а через две – даже приятно слушать стало сына». А через месяц – я его возил по многим семинарам по стране и показывал, что может сделать ребенок сам, без учителя, если ему дать качественный материал для его развития. Он стал, практически, с абсолютным музыкальным слухом. А это дается, как говорят, от природы. И я это делаю, в общем, у каждого ребенка. Совершенно свободно мог спеть любое из этих примеров, упражнений. Мало того, он даже знал номер каждого упражнения, чего я – автор - не знал.

Скажите, а могут эти упражнения влиять на физическое состояние человека? Улучшать его?

Вот с этим, совершенно неожиданно для меня, был случай. Когда-то в Институте педиатрии, потом и в Центре акушерства и гинекологии взяли эти вещи и стали давать мамам слушать. Сначала у мам появилось молоко. Знаете, что сейчас проблема с молоком? Все на искусственном питании. И потом мы видим этих полу дегенератов, которые непонятно почему такими становятся. Да и от искусственного молока тоже становятся. А что может заменить родную маму, которая кормит тебя грудью? Вот у них у всех появилось молоко. Потом дали послушать детям. Через всякие биохимические пробы и анализы выявилось, что там с ними творится внутри. Для меня это было неожиданностью.

Когда меня спросили: «Почему это происходит?», я просто вспомнил, откуда взялись эти мелодии. Я же копнул до 9 века примерно: то, что сохранилось в музыкальных записях. И попытался выявить вот этот инвариант. И тогда до меня дошло: и в 9 веке, и в 8, и в каком угодно это слушали и родители, и прабабушки, и прапрабабушки, и, значит, генетически уже это сидит в каждом человеке. Здесь идет резонанс. Вот идет резонанс - идет активизация жизненных процессов. А это значит что? Вот он заболел – пожалуйста, у него сам организм активизируется, прогоняет постепенно эти болезни. Он сам себя

подпитывает этой энергетикой. Но потом меня врачи спросили: «А нельзя сделать так, чтобы возбужденным детям давать умиротворяющую музыку или наоборот?» Я говорю: «Пожалуйста, сделаем». Сделал я им 3 кассеты из этих же самых. Только их скомпоновал: трагическую музыку; драматическую; когда надо поднять наибольшую, так сказать, энергетику; веселую; когда успокоить. Вот, когда слушают в такси, в поездах. Сплошное веселье одно.

И оно работает?

Работает. Оказалось, работает! Мало того. Вы знаете, что интересно? Гмм… J Вот это для меня уж самое последнее было. Два случая было очень интересных. Когда мне позвонили из Красноярской области и сказали, что дети ДЦП-шники, которые не могли двигаться и даже не говорили до 4 лет, вдруг, постепенно стали подпевать, мурлыкать эти мелодии. А потом стали вдруг подпевать их с названиями нот. (То, чего я Вам говорил – фонем-то меньше, они быстрее проникают.) А потом стали говорить. Мне звонят и говорят: «Пришлите фотографию, повесим, как икону, на стене». Я, конечно, не прислал. Сказал: «Может это совпадение». Потому что два случая – это, ведь, не статистика.

А в г. Волжском Волгоградской области сделали такой эксперимент. До этого я не додумался, только женщины могли додуматься! Бесплодным женщинам стали давать слушать вот эти мелодии. И были случаи, когда, вдруг, забеременели. Тут очень что-то такое интересное есть. Когда был в Штатах в свое время, мне заказали миллион кассет сразу для этих целей. Но сказали: «Вы проведите все исследования в своей стране, все выкладки, потратьте, мол, на это свои собственные деньги, а мы у Вас потом эти кассеты купим». Ну, какие-то исследования проводим. Но так, чтобы купили Штаты сразу миллион кассет, если говорить о госпитале, который мне это все предложил…
А так вообще, эти кассеты гуляют по свету уже много. 56 стран мира их покупают. 350 тысяч комплектов за последние 3-4-5 лет.

Они идут под маркой Вашей личной ассоциации?

Звонят мне по телефону, по личному, домашнему. А сказать можно телефон?

Пожалуйста.

319 - 69 – 77* . Звонить до 2 часов ночи можно. Потому что мне звонят из-за рубежа и в 2 часа ночи и в 3 иногда. И просят: «А можно это все у вас как-то приобрести?» Я говорю: «Пожалуйста, приезжайте в Москву. Или кто там у Вас знакомый поедет. Я подвезу к самолету. Будут у Вас эти кассеты». Вот так.

Хорошо. Скажите, а у кого нет возможности воспользоваться такой возможностью? Классическая музыка. Вы можете порекомендовать каких-то композиторов или отдельные произведения, которые, по Вашему мнению, хотя бы сходны с такой гармонизирующей музыкой?

Нет, это совершенно другое направление. И там уже не гармонизация. Настоящую классическую музыку по-настоящему можно воспринимать тогда, когда произошла гармонизация биопотенциалов, когда открыты каналы для ее восприятия. Если они забиты, то это совершенно бесполезно. И еще одна вещь. Все это зависит не от произведения, хотя и от произведения тоже. У нас есть еще 2 минуты?

Да.

В свое время я обратился к 34-м консерваториям мира с предложением – за тысячу долларов прислать мне список безусловных шедевров мировой музыкальной классики. Чтоб никто не сомневался, что именно это является вершиной того, что создано на Земле. Мне пришло 34 списка. Что было интересно? Знаете, серьезные люди писали – профессора различных консерваторий, в том числе и наши, российские. Оказалось: русской и советской музыки 50 на 50 с западом, т.е. объективно был подход и с западной и с нашей стороны. Таков национализм. Прислали 34 списка, я их соединил в один, общий, выявив, что повторяется, и что случайно туда проникло. Когда я прочитал этот список.… Ну, на мой вкус, какие-то вещи туда не должны были быть включены. Но, это же мой личный вкус. Понимаете, это – необъективно. Потом, кстати, я убедился, что некоторые вещи, которые были туда включены, когда они оказались у меня дома, и я стал их записывать и слушать многократно, то я их полюбил. И понял, что должны были они быть включены, потому что нас, ведь, выпускают музыкантов-профессионалов и не учат музыке. Я когда-то закончил Гнессинский институт, а потом стал заниматься психологией, педагогикой, и сейчас мне предлагают докторскую диссертацию по социологии защитить, по совокупности. Я понял, что нас, музыкантов-профессионалов, не учат музыке. Вы понимаете? Мы слушаем ее на, так называемой, музыкальной литературе, истории музыки, ну, может быть 1-2 раза за все время обучения. И если человек не ходит на концерты, а главное, если у него нет дома настоящей фонотеки, он никогда не будет знать по-настоящему музыку. И не только знать, а чувствовать ее.

Да, скорее второе.

Потому что должно быть два: и знаешь, и чувствуешь. Причем, «знаешь» – можно знать обиходно: «Я знаю, что это 2 Концерт Рахманинова, 2 часть». А можно еще знать и понимать музыку со стороны ее технологии: «Ах, как здорово, что вот здесь Рахманинов взял аккорд двойной доминанты! Ах, как здорово, что он здесь литавры заставил ударить!» Это тоже дает своеобразный кайф и наполнение.

Ну, это, скорее всего, не для всех.

Не для всех! Это для тех, кто говорит: «Я не понимаю музыку!» не надо понимать. Надо чувствовать музыку! **Чувствовать.** А что чувствовать – надо открыть.

Каким образом?

Каким образом? А вот еще дальше. От того, что он начнет слушать музыку, которая продается классическая в ларьках и адаптирована для потребителя, он ее так и не прочувствует до конца. Не прочувствует потому, что самое важное в музыке – найти шедевр по нотописанию, что создал композитор. Это, во-первых. Вот я это нашел. Таких 350 шедевров в списках у меня было. А во-вторых? А дальше 10 лет мои люди во всех фонотеках страны искали лучшие исполнения этой музыки. Потому что, если, извините, дирижирует какой-нибудь там симфонией Вероника Дударова (простите меня, старушка) или если дирижирует этой симфонией Евгений Мравинский. То, понимаете, от одного бегут эти эндорфины и дрожь по телу (а дрожь – показатель, что идет энергия), а от другого – ничего не бежит. И вот это – самое важное. Чтобы прошла **энергия** этой музыки, а не просто звучал Моц*а*рт, как любят говорить на Западе.

Вы говорите такие вещи… Получается, что достаточно ограниченное число людей может себе позволить покупать очень хорошие качественные диски, ходить на концерты, слушать музыку в хорошем исполнении. Это же, действительно, единицы по сравнению со всем населением?

С массой?

Да.

С биомассой? С толпой?

Ну, не с биомассой, а с людьми!

Да-а, ну, вот толпе. Для этого в Соединенных Штатах, в Германии, в Японии в магазинах играют переложения классики на современное исполнение, и оно там звучит: « Та-ра-рам, та-ра-рам, та-ра-там, ух! Та-ра-рам, та-ра-рам, та-ра-там, ух! ух!» Там инструментики. И все. Вот для массы такая жвачка. Если масса хочет выйти из этого состояния, пусть пытается. Но только не сама. Главное, чтобы она не пыталась портить своих детей. Дети-то могут все это воспринять. По крайне мере, до 12-летнего возраста есть все шансы любого ребенка из любой семьи довести до уровня личности. И если родители, от слова «родить», не в состоянии хотеть это делать, то пусть они знают, что они преступники перед собственными детьми. А могли бы. И могут…

У нас был в студии Владимир Викторович Кирюшин. Спасибо Вам за интересную и познавательную беседу.

Не за что.

До свидания Вам и радиослушателям! Всего Вам доброго! До следующих встреч!

С вами была Светлана Дживохашвили.

До свидания!

---

* Примечание: Кирюшин В.В. умер 27.01.2001 г.